

явные следы вторичного погребения. Монетными находками¹ инвентарь этого погребения датируется 211—253 гг. н. э. Исходя из вышеприведенных данных, чашу из Армази № 94 нужно датировать началом III в. н. э., а чашу № 93 — началом второй половины того же столетия.

Таким образом, сравнительное изучение разобранных нами произведений древней теревтики, обнаруженных на территории Грузии, проливает новый свет на историю грузинской культуры I—III вв. н. э., выясняет наличие двух течений в изобразительном искусстве того времени, которые выросли и сложились в определенных условиях экономического и социального развития древней Грузии за указанный период².

Ш. Я. Амираншвили

К ВОПРОСУ О НЕГРЕЧЕСКОМ НАСЕЛЕНИИ ФАНАГОРИИ

(По материалам местной керамики)

Древняя Фанагория, столица Азиатского Боспора, основанная около 540 г. до п. э. выходцами с острова Теоса³, являлась одним из крупнейших городских центров Северного Причерноморья. Археологические раскопки Фанагории начались еще в XIX в. и дали целый ряд замечательных произведений искусства. Но только советская археология начала систематическое изучение городских культурных напластований и грунтового могильника рядового населения (раскопки 1936—1940 и 1947—1949 гг.)⁴. Материал, добытый этими раскопками, позволяет поставить вопрос о роли местного населения в формировании городской культуры Фанагории и о том, когда и какие варварские племена в той или иной своей части селились и жили в Фанагории, в какой мере они воспринимали и насколько сами оказывали влияние на развитие городской культуры. Как известно, наиболее массовым материалом, встречающимся при археологических раскопках, является керамика. В данной статье делается попытка проанализировать материалы фанагорийской керамики для изучения этнического состава города.

Преобладающая масса керамических фрагментов Фанагории принадлежит посуде обычных для всех городов Северного Причерноморья типов, изготовленной на гончарном круге из прекрасно промешанного и хорошо обожженного глиняного теста. Но

¹ По сведениям нумизмата Д. Капанадзе, участника раскопок Армази, в погребении № 3 были обнаружены золотые римские монеты Гордвана III, Филиппа (отца), Деция Траяна и Гостилиана.

² Заканчивая настоящую статью, считаю долгом отметить, что приводимую А. Я. Борисовым (ук. соч., стр. 10) датировку чаши IV в. н. э. считаю неправильной. Автор предположительно считает, что Бузмихр питиахш надписи чаши из Бори и Босмарнос — дед царевича Петра Ивера — одно и то же лицо. Этому противоречит стиль изображения на чаше из Бори и анализ армазских чаш. Палеографический характер надписи на чаше из Бори более близок к одноязычной надписи из Армази (I в. н. э.), чем к надписи Серапиты, отнесенной совершенно точно Г. В. Церетели ко второй половине II в. (Г. В. Церетели, ук. соч., стр. 52).

³ А г р., Bith., 60; E u s t h. ad Dion. Per., 549; IOSPE, II, стр. XVII.

⁴ В. Д. Блаватский, Отчет о раскопках Фанагории 1936—1937 гг., Труды ГИМ, вып. XVI; он же, Раскопки в Фанагории в 1938—1939 гг., ВДИ, 1940, № 3—4, стр. 287 сл.; он же, Раскопки в Фанагории в 1940 г., ВДИ, 1941, стр. 220; М. М. Кобылина, Отчеты о раскопках Фанагории в 1947 и 1948 гг., КСИИМК, вып. XXVI, стр. 46 сл. и XXXIII.

рядом с ней в Фанагории находят значительное число керамики лепной или сделанной на гончарном круге из плохо промешанного глиняного теста, содержащего грубые примеси, а также керамики с лощеной поверхностью. По технике изготовления, форме, составу глины и орнаментам эти сосуды резко выделяются из общего типа фанагорийской керамики и, наоборот, находят себе прямые аналогии в керамике городищ и могильников, принадлежащих местным племенам Прикубанья, Приазовья и других районов Северного Причерноморья. Именно эти аналогии и заставляют считать жителей Фанагории, употреблявших эту керамику, представителями местных племен, поселившихся в городе и сохранившими свои привычки и навыки. Эти группы местной керамики, составляющие лишь небольшую часть всей фанагорийской посуды, могут служить одним из источников для решения вопроса о местном населении Фанагории в различные эпохи.

Связь лепной и лощеной керамики из городов Северного Причерноморья с местным пегресским населением не возбуждает никакого сомнения и отмечалась исследователями неоднократно. Об этом пишет Т. Н. К и п о в и ч (работы об Елисаветовском городище, о Танаисе, о керамике Ольвии) ¹ и другие.

Лощеная керамика является в основном столовой посудой местных племен. Ее часто находят в Фанагории на месте погребальных тризн ² и среди инвентаря богатых погребений местной племенной знати (курганы Келермесской группы, Усть-Лабиский могильник, Моздокский могильник, Ульские курганы и др.). В городских слоях Фанагории рядом с лощеной встречается простая кухонная керамика с сильно закопченными стенками, формы которой, отличаясь от кухонной керамики античных типов, повторяют формы лепных сосудов, обычных для городищ и могильников, принадлежавших соседним с Боспором местным племенам.

Лощеная и грубая керамика Фанагории еще не исследовалась, и возможные выводы из ее изучения до настоящего времени никто делать не пытался. Ниже мы попробуем рассмотреть этот тип керамики, как источник для изучения состава населения Фанагории ³.

Каким варварским народам могла принадлежать лепная и лощеная керамика? Прежде всего надо обратиться к античным писателям, сообщавшим данные о народах, населявших территорию соседних с Фанагорией районов. Геродот передает, что на азиатском берегу Боспора Киммерийского против скифских земель жили синды. О них же упоминает Перипл Скилака, Аполлоний Родосский и его схолиаст, Страбон, Помпоний Мела, Плиний, Стефан Византийский и др. На основании их данных Синдика находилась в юго-восточной части Таманского полуострова и на прилегающей к нему части Кавказского побережья до Апапы включительно. Возможно, что иногда синды распространялись и более широко, занимая и район Фанагории, которую Скилак Кариаидский (fr. 72) называет среди эллинических городов, находящихся в области, населенной синдами. Страбон считает синдов одним из местных племен, так же как и дандариев, тореатов, агронов, аррехов и многих других (XI, 2, 14). Выделение же из их числа

¹ Опыт характеристики городища у станицы Елисаветовской, ИГАИМК, вып. 104, стр. 149 сл.; «Танаис», М.—Л., 1949, стр. 77 сл.; Керамика местного производства из раскопа «И», «Ольвия», Киев, 1940, стр. 132 сл.

² Фанагория, раскопки 1939 г.: курган на ст. Сенпой, № 43; Некрополь Южный, № 28; раскопки 1947 г.: раскоп Майский, №№ 216, 251.

³ Подробная характеристика типов фанагорийской керамики лепной и изготовленной на примитивном гончарном круге из плохо промешанной глины с грубыми примесями дается мною в статье «Фанагорийская местная керамика из грубой глины», печатающейся в МИА, вып. XIX. В данной статье рассматривается главным образом керамика с лощеной поверхностью, а грубая керамика привлекается лишь в той мере, в какой это необходимо для исторических выводов.

«всех меотов» боспорских надписей связано, вероятно, с их особым положением в Боспорском царстве ¹.

Соседями синдов были меоты. Этим именем со времени Геродота, как собирательным, обозначались варварские народы, живущие вблизи Меотиды ². Страна меотов простиралась от области синдов до реки Танаиса, где жили яksamаты, которых Псевдо-скимп (*Orbis desc.*, 878) считает тоже меотским народом.

Посвятительные надписи, датированные именами боспорских царей с присоединением полной их титулатуры, дают возможность установить последовательные этапы территориального расширения Боспорского государства на Таманском полуострове и прилегающей к нему территории ³.

При Левконе произошло включение в состав Боспорского государства Синдикии. Надпись IOSPE, II, 6 называет Левкона царем синдов, тореатов, дандариев, псессов — народов, населявших территорию от Фанагории до Новороссийска и на восток до р. Кубани. При преемнике Левкона, его сыне Перисаде (342—309 гг.), к Боспорскому царству были присоединены, кроме того, фатеи и досхи (IOSPE, II, 344, 346, 347).

Таким образом, при Перисаде территория обоих берегов Кубани вошла в орбиту влияния боспорского царя. Интересно, что в некоторых из надписей Перисада перечисление варварских племен заменяется словами «и всех меотов», подчеркивая этим этническое и культурное единство племен, находившихся в ближайшем соседстве с греческими городами Боспора. Локализовать каждое из названных в надписях племен пока не представляется возможным. Примерное расселение этих племен указало В. В. Латышевым (ук. соч., стр. 63 сл.). Все же некоторые из городищ, где производились археологические раскопки и материал из которых используется в данной статье, можно связать с определенными племенами. Вероятно, синдам принадлежали городища у станиц Раевской ⁴ и Варениковки (Семибратнее городище) ⁵, дандариям — городище у Пересыпи ⁶; танаитам — Елисаветовское городище (на р. Дон). Может быть, на территории фатеев или на границе с ними находилось городище станицы Елизаветинской (на р. Кубань), которое связывают иногда с древним городом Гаргаза ⁷. На территории других меотских племен находятся городища станиц Пашковской, Усть-Мабинской, Краснодара и др.

Туземные племена, которые вошли в состав Боспорского государства, постепенно начинают приобретать в его жизни все большее и большее значение. Происходит слияние аристократической верхушки варварских племен с рабовладельческой аристократией греческих городов. Количество варваров в городах Боспора все более увеличивается; с одной стороны, здесь оседает племенная знать; с другой стороны, быстро растет число варваров — рабов, приток которых находился в прямой связи с завоеваниями Спартокидов.

Переселение в Фанагорию аристократической верхушки меотских и синдских племен не оказало решающего влияния на материальную культуру и общий облик города. Оно сказалось лишь в появлении некоторых ремесленных изделий, специально приспособленных ко вкусам туземной знати. Тем меньшее влияние на общий характер материальной культуры города оказывало количественное увеличение варваров — рабов. Решающим для изменения всего облика городской культуры должно было стать

¹ В. И. Мошинская, О государстве синдов, ВДИ, 1946, № 3, стр. 203 сл.

² В. В. Латышев, *Почтиж*, СПб., 1909, стр. 64.

³ С. А. Жебелев, Боспорские этюды, ИГАИМК, вып. 104, стр. 16.

⁴ МАК, вып. II, стр. 120 сл.

⁵ Н. В. Анфиимов, Новые данные к истории Азиатского Боспора, СА, VII, стр. 258 и сл.

⁶ В. Д. Блаватский, Отчет о раскопках Фанагории в 1940 г., — разведки в Пересыпи. Архив ГМИИ.

⁷ Dioid., XX, 23—24; В. Д. Блаватский, Искусство Северного Причерноморья, М., 1947, стр. 30.

массовое проникновение варваров в города; а оно началось особенно интенсивно в последних веках до и первых веках нашей эры¹. Этот процесс, вероятно, был связан с социальными изменениями внутри соседних с боспорскими городами варварских племен и ослаблением централизованной власти Боспора.

В первых веках н. э. меняется весь характер культуры боспорских городов. Это находит свое отражение и в керамике. Поэтому мы будем рассматривать керамику негреческого населения Фанагории по периодам: 1) VI—I вв. до н. э. и 2) I в. до н. э.—IV—V вв. н. э.²

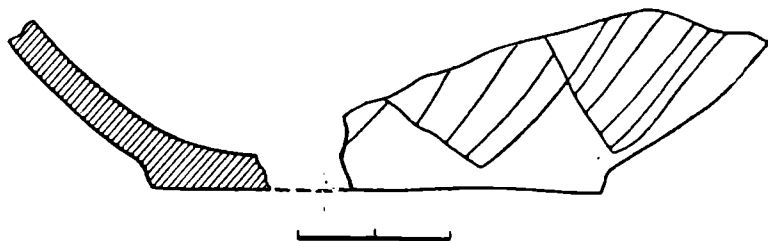

Рис. 1. Фрагмент лощеного сосуда с резным орнаментом

Некоторые из находок позволяют говорить о наличии представителей местных племен среди городского населения Фанагории уже в VI—V вв. до н. э. В зольном пятне в кургане № 1, относящемся к V в. до н. э., на хуторе Сенном вблизи Фана-

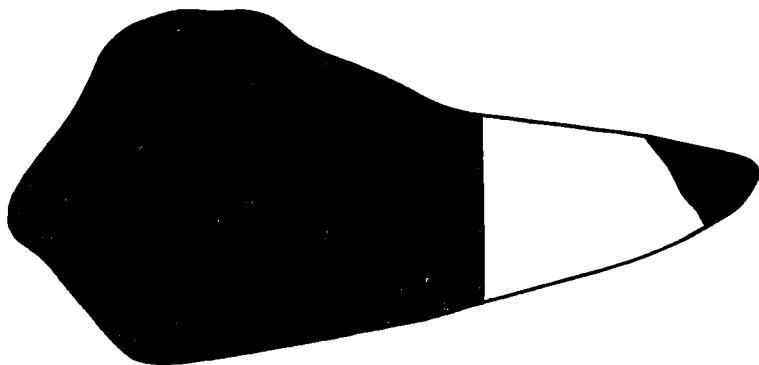

Рис. 2. Фрагмент большого сосуда с черным лощением

гории в 1939 г. была обнаружена нижняя часть лепного черно-лощеного сосуда с геометрическим процарапанным орнаментом (№ 43, рис. 1) типа сосудов, найденных в курганах Прикубанья и Моздокском могильнике³, датируемых VI в. до н. э.⁴. Обломки сосуда большого размера с такой же орнаментацией и обработкой поверхности были найдены в Мирмекии в слое VI в. до н. э.⁵

На южном некрополе Фанагории в 1940 г. в зольнике среди остатков трисны

¹ В. Д. Блаватский, Северопонтийские города в конце II—I вв. до н. э., Вестник МГУ, 1949, № 7.

² Большая часть упоминаемых ниже сосудов и фрагментов хранится в ГМИИ им. А. С. Пушкина. В случае нахождения сосудов в собраниях других музеев место хранения указывается мною особо.

³ Раскопки Миллера, Гос. Эрмитаж, 1465/1, 3, 10, 143, 146.

⁴ Подобного же типа сосуд был найден в насыпи Таманского могильника: Коллекция ЛОИИМК, т. 38/163.

⁵ МИА, вып. IV, стр. 129, рис. 29 а, б.

начала IV в. до н. э. найдены семь фрагментов большого сосуда типа корчаги с поверхностью, покрытой широкими черными лощеными полосами, расширяющимися книзу (№ 28, рис. 2). Фрагмент аналогично орнаментированного сосуда был найден в Мирмекии в слое V в. до н. э.¹

В Фанагории в слоях V—IV вв. до н. э. найден ряд фрагментов лощеных мисок с загибающимися внутрь краями², типа мисок, часто встречающихся у меотских племен Прикубанья на городищах и погребениях VI—IV вв. до н. э. (Семибратнее городище, Елизаветинская станица, Краснодарский могильник, станица Усть-Лабинская и др.)³. Кроме того, были найдены фрагменты больших сосудов с прекрасно лощеной блестящей поверхностью⁴, принадлежащих, вероятно, большим кувшинам-корчагам, часто встречающимся в инвентаре могил Прикубанья скифского времени⁵.

В этом же слое VI—V вв. до н. э. были найдены фрагменты лепных сосудов с гребенчатым орнаментом типа сосудов, найденных О. А. Граковой в 1947 г. на месте киммерийского поселения в Белозерском городище. Подобные же фрагменты были найдены в нижних слоях Елисаветовского городища. Т. П. Кишович называет их керамикой «доскифского» типа и связывает с кобяковской культурой⁶. К этой же группе керамики принадлежат фрагменты сосудов баночной формы с орнаментом в виде вдавленных пальцем углублений типа сосудов, найденных в Нимфее в слое V в. до н. э. и на Семибратнем городище в слое IV в. до н. э., и горшков с отогнутым венчиком и таким же орнаментом типа сосудов, найденных в Нимфее в слое V в. до н. э.

На раскопе некрополя «В» в 1939 г. в керамической свалке VI—IV вв. до н. э. был найден фрагментированный сосуд с округлыми плечами без венчика (рис. 3). Сосуды чуть меньшего диаметра и несколько более приближающиеся к баночной форме обычны для могильников Прикубанья V—IV вв. до н. э. (могильники станицы Пашковской № 4, погребения 4, 6, 7 — раскопки Н. В. Анфимова; № 3, погребение 5 — раскопки К. Ф. Смирнова; станицы Елизаветинской — раскопки Веселовского, погребения 35, 21, 7, 9 и в слоях IV в. Семибратнего городища — Вар. 39 3/24 и 3/21).

Вся эта группа керамики должна быть, вероятно, связана с синдами, ближайшими соседями, а может быть, и хозяевами территории, на которой была основана Фанагория. Находки аналогичных сосудов в ранних слоях Фанагории, в Нимфее, на Керченском полуострове, на Семибратнем городище и в других местах, связанных с синдами

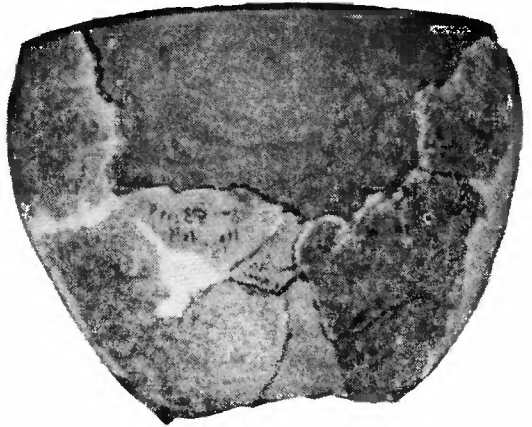

Рис. 3. Лепной сосуд VI—IV вв. до н. э.

¹ МИА, вып. IV, стр. 134, рис. 39.

² Раскоп «Северный город», 1939 г., площадь III, № 524; раскоп «Восточный некрополь», 1940 г., № 77 в др.

³ Собрание Краснодарского музея: Вар. 39, 2/19, 3/24; Н. В. Анфимов, К вопросу о населении Прикубанья в раннескифский период, СА, XI, стр. 247, рис. 4, 3; собрание ГИМ: Пашковский могильник, погребение 11, № 252.

⁴ Раскопки 1939 г. «Некрополь Восточный», № 229, площадь XXII, № 137 — собрание ГИМ; раскопки 1940 г. «Город Северный», № 415 и др.

⁵ Н. В. Анфимов, там же; М. В. Покровский, Городища и могильники Среднего Прикубанья, Труды Краснодарского ГПИ, т. VI, 1937, рис. 12.

⁶ Т. П. Кишович, Опыт характеристики..., стр. 171 и рис. 50, 7.

и с районом распространения киммерийцев, подтверждают предположение В. Д. Блаватского, связывающего киммерийцев с синдами¹, а также высказанную М. И. Артамоновым мысль о том, что «меотские племена Прикубанья, в пределах расселения которых находился Киммерийский Боспор, представляли собою остатки киммерийского союза, если не собственно киммерийцев»².

Наличие представителей местных племен в составе населения Фанагории VI—V вв. до н. э., кроме керамических находок, подтверждается и находкой там бронзового исалья с головой грифона, явно скифского звериного стиля, датируемого V в. до н. э.³, наличием в некрополе Фанагории местного погребального обряда с богатыми тризнами⁴, с захоронением колесниц и лошадей, с колчанами и стрелами среди погребального инвентаря⁵, а также наличием скорченных погребений⁶.

В эпоху конца IV—II вв. до н. э., наряду с преобладанием в городских слоях и некрополе керамики греческих типов, продолжают существовать лепные кухонные сосуды и сосуды с лощеной поверхностью. Формы лепных сосудов очень однообразны. Это главным образом плоскдонные горшки с вертикальными или чуть отогнутыми венчиками и покатыми или более крутыми плечами, иногда с ручками вертикальными или горизонтальными, иногда же без них.

Горшки подобных типов были найдены в слое IV—I вв. до н. э. на Семибратнем городище (раскопки Н. В. Анфимова, Собрание Краснодарского музея), на городище станции Елисаветовской (раскопки А. А. Миллера в 1908/9 гг., Собр. ГИМ и в 1928 г. опубликованные Т. Н. Кипиович⁷), у сел. Уляи (раскопки А. А. Миллера, Собр. Гос. Эрмитажа), в могильнике № 2 станции Усть-Лабинской (Собр. Гос. Эрмитажа) и т. д. Наряду с горшками местных типов появляются лепные горшки из глины с такими же грубыми примесями, с вогнутым краем, образующим как бы углубление для крышки, появившиеся, вероятно, как подражание кастрюлям с крышкой, широко распространенным в эту эпоху в городах Боспора.

Кроме горшков, в слоях этого времени встречаются большие открытые миски с почти вертикально поставленными стенками и дугообразными и горизонтальными выступами вместо ручек. Миски и горшки с такими выступами часто находят как в Фанагории, так и в поселениях окружающих племен: на территории меотов (Пересышь, 40. № 4; Патрай)⁸, синдов (Раевское⁹ и Семибратнее городища¹⁰). Они широко распространены у скифов¹¹, у пародов Прикубанья (могильники станиц Пашковской, Усть-Лабинской) и т. д.

¹ В. Д. Блаватский, Киммерийский вопрос и Пантикалей, Вестник МГУ, 1948, № 8, стр. 9 сл.

² М. И. Артамонов, К вопросу о происхождении боспорских Спартокидов, ВДИ, 1949, № 1, стр. 34.

³ М. М. Кобылина, К изучению искусства древнегреческого города Фанагории, ВДИ, 1938, № 2, стр. 339 сл.

⁴ В. Д. Блаватский, Отчет о раскопках Фанагории в 1939 г., Курган № 1 на ст. Сенная, Архив ГМИИ; М. М. Кобылина, Отчет о раскопках Фанагории в 1947 г., Архив ГМИИ.

⁵ ОАК, 1870/71, стр. XV.

⁶ В. Д. Блаватский, Отчет о раскопках Фанагории в 1936—37 гг. Труды ГИМ, вып. XVI; он же, Отчет о раскопках Фанагории в 1938—39 гг., ВДИ, 1940, № 3—4.

⁷ Т. Н. Кипиович, Опыт характеристики..., стр. 189.

⁸ Раскопки А. С. Башкирова, 1948 г., Собр. МГПИ им. Потемкина.

⁹ МАК, вып. II, стр. 121, рис. 31.

¹⁰ Собрание Краснодарского музея: Вар. 39 пл. 5/12, пл. 3 в.,/6—7.

¹¹ Б. И. и В. И. Халенко, Дрепности Приднепровья, вып. III, Киев, 1900, табл. III, № 827; ОАК, 1913—1915, стр. 115, рис. 187, стр. 120, рис. 191 и 192; Собрание ГИМ — материалы из Бельского городища.

В Фанагории в слое IV—I вв. до н. э. найдено небольшое количество фрагментов лощеной керамики. Наряду с чернолощеными¹ встречаются фрагменты со светлой серовато-коричневой поверхностью², но всегда очень блестящего лощения, что может быть связано с материалом лощила³.

Небольшие размеры фрагментов не дают возможности полностью восстановить формы сосудов. Некоторые из них принадлежали кувшинам с плоскими ручками и тонкостенным мисочкам, сделанным на гончарном круге⁴, типа находимых в большом количестве в могильнике Елизаветинского городища.

Один фрагмент большого сосуда, сделанного на гончарном круге и найденного в слое V—IV вв. до н. э. (раскоп «Береговой» 1939 г., № 1209, рис. 4), был покрыт чередующимися широкими и узкими вертикальными чернолощеными полосами. Появление лощеной керамики, сделанной на гончарном круге, должно свидетельствовать о том, что здесь мы имеем дело с городским ремесленным производством, приспособляющимся ко вкусам варварского населения или верным его традициям. Но надо отметить, что по сравнению с находимыми в этом слое фрагментами чернолаковых сосудов процент лощеной керамики очень незначителен. Вероятно, это является результатом того, что, когда в городах поселились представители местных племен, они быстро воспринимали бытовую городскую культуру и в быту предпочитали пользоваться более богатой чернолаковой и расписной столовой посудой и простой боспорской, которая в это время производилась уже в массовом количестве в мастерских не только Фанагории, но и более мелких соседних городских центров (напр. Елизаветинского городища). Лепная же керамика, возможно, продолжала оставаться кухонной посудой.

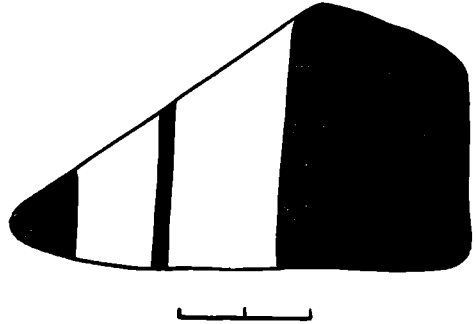

Рис. 4. Фрагмент лощеного сосуда

Подводя итоги анализу типов грубой и лощеной керамики Фанагории VI—I вв. до н. э., надо отметить, что для более раннего времени характерно наличие сосудов ярко-красного черного лощения, а также тщательно изготовленных лепных сосудов с орнаментированной поверхностью. Все они находят аналогии в материале синдо-меотских городищ и могильников и свидетельствуют о наличии в составе населения Фанагории представителей этих племен и о сохранении ими своих обычаев и навыков, что подтверждается также особенностями погребального обряда.

Несколько позднее, в III—II вв. до н. э., уменьшается количество лощеной и ухудшается качество выделки лепной керамики; ее типы становятся очень однообразны, и она употребляется, видимо, только для кухонных целей. Исчезает орнамент на лепных сосудах. Все это, возможно, свидетельствует о восприятии внешней городской культуры поселившейся в городе племенной знатью. Но в то же время лепная и лоще-

¹ Раскоп 1948 г., холм «Г», №№ 511, 821, 869 и др.

² Раскоп 1940 г., «Город Северный», № 170 и др.

³ Такого же типа лощение характерно для сосудов из Елизаветинского могильника, где найдено много лощил из камня. Каменное лощило было найдено и в Фанагории в 1939 г. (№ 3489, Собрание ГИМ). В более поздних слоях Фанагории встречается главным образом неблестящее лощение, которое, возможно, производилось костяным лощилом из отпиленного астрагала, найденного в Фанагории в 1937 г. на раскопке «Город А», № 1333 (Собрание ГИМ).

⁴ Раскопки холма «Г», 1948 г., №№ 860, 511, 821, 481 и др.

ная керамика, находящаяся в городских слоях этого времени, повторяет типы сосудов, встречающихся в городищах и могильниках синдо-меотских племен.

* * *

Положение резко меняется в I в. до н. э. и позже.

В этот период заметно увеличивается количество лепной и лощеной керамики в Фанагории. Если в слоях VI—I вв. до н. э. фрагменты лепной керамики составляют 0,14% к общему количеству найденных керамических фрагментов, а фрагменты лощеной керамики составляют всего лишь 0,02%, то в слоях последующего периода фрагменты лепной керамики или сделанной на гончарном круге из глины такого же качества составляют 1,6%, а лощеной — 1,5%. Это изменение в соотношении находок должно быть связано с резко усилившимся в первые века н. э. проникновением варварских элементов в города Боспора вообще и в Фанагорию, в частности, и с усилением их влияния на городскую культуру. Оно проявляется и в формах керамики. Для периода I в. до н. э.—I в. н. э. в Фанагории характерно наличие большого количества сосудов лепных и сделанных на гончарном круге, подражающих боспорским кастрюлям с крышкой и ручками (раскоп «Города А» 1937 г., №№ 1005, 3191, 3118, 3122, 3401; 1936 г., № 714 — Собрание ГИМ; раскоп «Город Северный» 1940, площадь V, №№ 913, 1003; площадь VII, № 662, 733 и др.). Многие из них являются продуктом ремесленного производства. Об этом свидетельствует то, что они изготовлялись на гончарном круге, их стандартные размеры (диаметр устья от 16 до 20 см) и своеобразный профиль с желобком по верхнему краю; некоторые из них делались дома от руки; есть и сосуды, сохранившие следы лощения.

В городищах местных племен Северного Причерноморья сосуды подобной формы не встречаются, тогда как они обычны в городах Северного Причерноморья. Состав же глины и техника изготовления сближают их с сосудами, принадлежащими местному варварскому населению. Появление большого количества такой керамики, подражающей обычным античным формам сосудов, свидетельствует об изменении характера городской культуры Фанагории в первые века н. э. Варваризованный характер быта греческих городов Северного Причерноморья в эту эпоху, который отмечает Дион Христом, посетивший Ольвию в I в. н. э.¹, ясно заметен на стенных изображениях начала I в. н. э. склепа Анфестерия² и на всем характере погребений некрополей Паптикапея³ и Фанагории. В Фанагории в 1936—37 гг. было найдено несколько могил, датируемых I—III вв. н. э., где были погребены представители варварской части населения⁴. В гробнице, раскопанной Люценко и Бегичевым в 1853 г., было найдено погребение II в. н. э. с инвентарем типично сарматского типа. В 1896 г. Думбергом была найдена погребальная статуя, изображающая боспорца в конической шапке и сарматском костюме с луком в одной и кишжалом в другой руке⁵.

Сильное влияние местных элементов сказалось на искусстве Фанагории первых веков н. э.⁶ и на всем характере керамических находок.

Грубая и лощеная керамика этой эпохи продолжает находить себе прямые аналогии в материале местных кубанских городищ. Заметно сказывается преобладание сарматских элементов. Вместе с типами лепной и грубой посуды, подражающими обычным типам городской керамики и свидетельствующими об изменении общего характера го-

¹ Дион Христом, Борисфенитская речь, II, 48.

² В. Ф. Гайдукевич, Боспорское царство, 1949, стр. 402, рис. 71.

³ Там же, стр. 409 сл., 413.

⁴ В. Д. Блаватский, Отчет о раскопках Фанагории 1936—37 гг., стр. 59.

⁵ ОАК, 1896, 124, рис. 441.

⁶ М. М. Кобылина, К изучению искусства древнегреческого города Фанагории, стр. 336; она же, Новый памятник боспорского искусства, ВДИ, 1948, № 4, стр. 79 сл.

родской жизни, встречаются сосуды, характерные для сарматского круга племен. Наряду с большим количеством горшков, сохраняющих в основном формы предшествующей эпохи, иногда с более четко трактованным венчиком, в слое I в. до н. э.—I в. н. э. появляются лепные миски сарматского типа, часто встречающиеся в Семибратнем городище в слоях этого же периода¹, лощеные кувшины с высоким узким горлом типа кувшинов, паходимых в Прикубанье в I—II вв. н. э., сделанные на гончарном круге тонкостенные горшки, наружная поверхность которых покрыта вертикальными лощеными полосами (раскоп «Холм Г», 1948 г., № 492).

Интересна находка фрагментов лощеных сосудов с зооморфными ручками в слое II—III вв. н. э. (Собрание ГИМ, раскоп «Город А», 1937 г., № 2926; раскоп 1940 г. «Город Северный», пл. V, № 70, рис. 5) типа пайданных в Краснодаре, Ульском ауле², в Керчи³, Тиритаке и др. Это свидетельствует о палочии в Фанагории и сарматских элементов. Часто встречаются кувшины с высоким горлом, диаметром в 9—11 см. В 1938 г. в некрополе «В» в могилках IV—V вв. н. э. были найдены два узкогорлых кув-

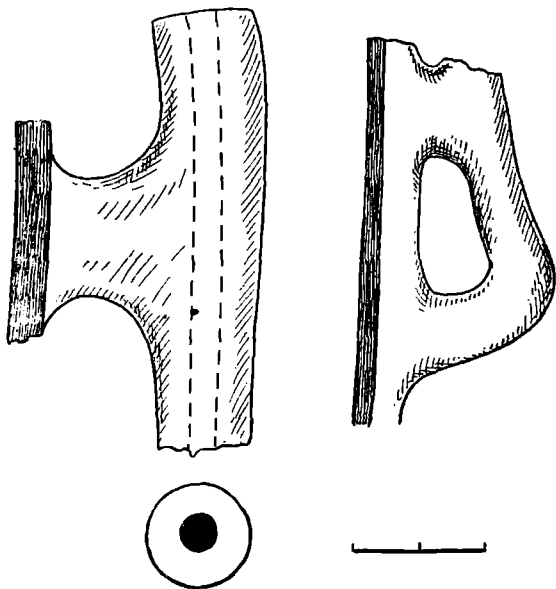

Рис. 5. Фрагменты зооморфных ручек

шина, сделанные на гончарном круге со следами бесцветного, небрежного, неблестящего лощения⁴, один из них с улощенной, другой с круглой ручкой. Здесь же была найдена кружка такого же качества (№ 644, рис. 6). В 1948 г. в Фанагории был найден лощеный одноручный кувшин с сильно стилизованной и схематизированной зооморфной ручкой (рис. 7), напоминающий по своей форме кувшины из Пашковского могильника №1, 1948 г. (Собр. ГИМ, № 427, 409), а также сосуды племен Северного Кавказа. В частности очень близкую аналогию по форме, качеству отделки, деталям ручки дает кувшин из сел. Алды (Грозненской обл., Собр. ГИМ, 25155/87). У племен Северного Кавказа встречаются и узкогорлые кувшины типа, представленного на рис. 6 (МАК, вып. VIII, табл. CVI, 2, 3, 5). Вероятно, в конце античной эпохи среди народов, приходивших в Фанагорию, наряду с меото-сарматскими племенами Прикубанья встречаются и представители северокавказских племен. В 1937 г. в могиле IV в. был найден лощеный горшочек сарматского типа с резным орнаментом⁵ (диаметр устья 4 см., для 3 см., высота 6,8 см, рис. 8), аналогичный найденному в катакомбе близ Фанагории в

¹ Н. В. А и ф и м о в, Новые данные к истории Азиатского Боспора, стр. 266, рис. 9.

² К. М. С к а л о н, Изображение животных на керамике, ТОПКЭ, стр. 178, рис. 3 и табл. II, рис. 3.

³ Раскопки 1873 г., Гос. Эрмитаж, № 64, ОПБ, сг 41/31; ОАК, 1908, 115, рис. 162.

⁴ Размеры первого: высота — 17,8 см, диаметр дна — 6,5 см; диаметр устья — 6,6 см; второго: высота — 17 см, диаметр дна — 8 см, диаметр устья — 4,4 см.

⁵ В. Д. Б л а в а т с к и й, Отчет о раскопках Фанагории в 1936—37 гг., табл. X, 1.

1859 г. и в городском слое Фанагории в 1939 г., а также сделанная на гончарном круге мисочка с очень слабыми следами бесцветного лощения (диаметр устья 11,5 см, дна 4 см, высота 4 см, рис. 9) и еще несколько фрагментов таких же мисок. Близкая

Рис. 6. а — кувшин из могилы № 84; б — кувшин из могилы № 17; в — лощепая кружка

по форме миска была найдена К. Ф. Смирновым в Пашковском могильнике 1948 г. № 1, погребение 3 (Собрание ГИМ, № 388). Своей верхней частью она сильно напоминает лощепые миски эпохи полей погребений (Собрание ГИМ). Кроме того, в Фанагории этого

Рис. 7. Лощепый кувшин со стилизованной зооморфной ручкой

Рис. 8. Лощеный горшочек с резным орнаментом

времени встречались фрагменты лощеных тарелок, высоких кувшинов с рельефными горизонтальными выступами в месте перехода горла в плечи и других сосудов.

Для слоев II—V вв. н. э. характерно, наряду с большим количественным увеличением лепных и лощеных сосудов, большое разнообразие их форм и распространение сосудов с орнаментами в виде вдавленных пальцем углублений, прищепов, параллельных насечек по краю венчика. Широко применяется лощение поверхности как сплошное, так и в виде вертикальных полос, пересекающихся линий и т. д. Лощение отличается отсутствием блеска, заметно выделяющимися вертикальными полосами, даже при

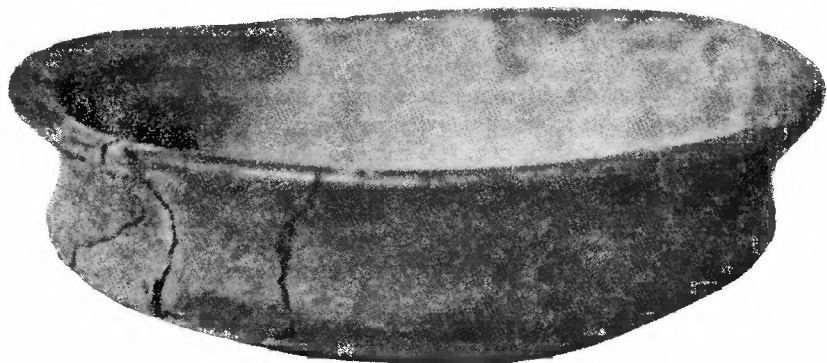

Рис. 9. Лощеная мисочка

Рис. 10. Фрагмент узкогогорлого лощеного кувшина

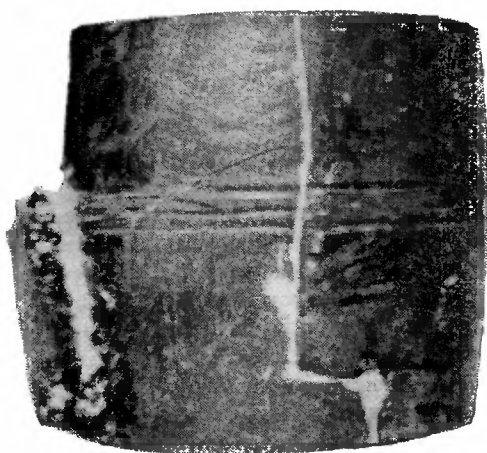

Рис. 11. Лощеный сосуд

сплошном лощении всей поверхности сосуда. Наряду с черным лощением значительно чаще встречается лощение бесцветное.

Кроме лощеной керамики в эпоху II—V вв. н.э. получает широкое распространение керамика лепная и сделанная на гончарном круге одинаковых типов и из глин одина-

кового качества. Для этой эпохи можно выделить шесть типов горшков, четыре типа кувшинов, четыре типа открытых мисок, два типа сковород и некоторые другие — типы местной грубой керамики.

Многие типы лощеной и грубой керамики, появляясь в Фанагории в III—IV вв., продолжают существовать и в более позднюю эпоху вместе с лощеной керамикой салтовского типа, как, например, различного типа узкогорлые кувшины (раскоп «Город Северный», 1948 г., пл. II, № 265, рис. 10), горшки с рифлением на плечах и т. д., что может служить доказательством сохранения городского поселения Фанагории и в последующее время.

Надо особо выделить очень интересным своеобразием своей формы боченкообразный сосуд хорошего черного лощения, сделанный на гончарном круге (Раскоп «Город Северный», 1939 г., пл. III, № 75). Его высота 19 см, диаметр 22,4 см. На внешней поверхности стенок, почти в центре тулова, проведены три горизонтальные вдавленные полосы, которые и заставляют сблизить этот сосуд с керамикой салтовского типа (рис. 11). С другой стороны, его форма несколько напоминает урну, найденную в Черняховском могильнике, которая, впрочем, имеет серьезное отличие в орнаменте и пазней части.

Анализ лощеной и лепной керамики Фанагории I—V вв. н. э. позволяет сделать вывод о наличии в составе городского населения этого периода представителей местных меото-сарматских племен, а в позднюю эпоху — племей кавказского круга народов, причем количество этого местного населения в первые века нашей эры сильно выросло, что оказало влияние на общий характер городской культуры и выразилось в увеличении в ней роли сарматских элементов.

В керамике это нашло свое выражение в появлении новых форм сосудов, частично повторяющих типы керамики, характерные для городищ и могильников окружающих Фанагорию племен. Наряду с такой керамикой в Фанагории имеются новые типы, представляющие собой соединение античных и местных элементов и появившиеся, вероятно, как результат взаимовлияния этих двух элементов населения и прямого подражания античным формам керамики.

И. Т. Кругликова

О «ЗАГАДОЧНЫХ ЗНАКАХ» СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

«Загадочные знаки», встречающиеся на различных памятниках Северного Причерноморья, издавна привлекали внимание исследователей. Сложившиеся по этому вопросу теории наиболее полно изложены и разобраны в работе академика Мещанинова, специально посвященной «загадочным знакам»¹ Они считались родовыми тамгами, буквами письменности неизвестного языка готов, аланов или сарматов, или знаками магического письма, особой криптографии. В подтверждение последнего мнения привлекались мраморные таблички, исписанные греческими буквами, не дающими, однако, греческих слов, иногда с прибавлением «загадочных знаков»². На некоторых из этих таблиц буквы заменены сложными, не поддающимися расшифровке монограммами. Часть из них найдена в могилах, вследствие чего Латышев связывал их с погребальными обрядами.

Академик Мещанинов считает, что частично «загадочные знаки» могли быть родовыми тамгами, которые с ростом классовой дифференциации среди местного населения

¹ И. И. Мещанинов, Загадочные знаки Причерноморья, ИГАИМК, вып. 62 (1933), стр. 1—23.

² IOSPE, I, 166, 1—6; 300, XV, стр. 499 сл.; ЗРАО, IV (1889), стр. 134 сл.